

Си Цзинсин посмотрел на Янь Си и на мгновение задумался. — Яньян, Чэнь Сюнь действительно плохой, но Сянсян — хороший ребенок. Я надеюсь, что дело Чэнь Сюня не повлияет на ваше впечатление о Сянсяне».

Янь Си улыбнулась. «Папа, ты слишком много думаешь.

«Чэнь Сянсян — дочь дяди Чена. Дядя Чен скончался много лет назад, и ей пришлось нелегко в сельской местности. Понятно, что ты хочешь позаботиться о ней. Она сидела прямо и улыбалась уверенно и спокойно. «Наша семья всегда занималась благотворительностью. Мы также спонсировали многих бедных студентов на протяжении многих лет, верно?»

Си Цзинсин поджал губы.

Как можно сравнивать Сянсяна с теми бедными студентами, которых мы спонсировали?

Его губы шевельнулись, но, в конце концов, он так и не опроверг ее слов.

Спустя долгое время он уныло сказал: «Яньян, ты все еще винишь меня в том, что произошло? Я не забрал вас вчера, потому что по дороге туда я попал в автомобильную аварию, и Сянсян устроил банкет в честь дня рождения, чтобы немного оживить эту семью. Я не возражал, но и не присутствовал. Я действительно не думал об украшениях и комнате...»

Каждый год в этот день он и Си Янь всегда были очень грустными и ничем не интересовались.

У Чэнь Сянсяна были добрые намерения, но он и Си Янь отсутствовали, поэтому ему было очень жаль Чэнь Сянсяна.

В качестве компенсации он позволил Чэнь Сянсян переехать в комнату Янь Си и даже позволил ей одолжить украшения Янь Си после того, как узнал, что комната Чэнь Сянсян промокла из-за дождя.

В то время он был уверен, что Янь Си не вернется. Кто знал, что Янь Си сама побежит домой и застанет всех врасплох?

Он осмелился сделать это только потому, что чувствовал, что Янь Си был великодушным и не расчетливым.

Но реальность показала, что Янь Си это действительно беспокоило.

Глядя на худую фигуру дочери и думая о двух дозах одноклеточных противораковых инъекций... Си Цзинсин не мог не чувствовать себя виноватым.

Янь Си на мгновение замолчала, прежде чем встать.

«Забудьте об извинениях. Я просто надеюсь, что вы сможете узнать мое мнение и проявите ко мне минимальное уважение в следующий раз, когда что-то подобное произойдет».

Дворецкий. Он сказал ей раньше, что Си Цзинсин не упоминал раздевалки и украшения. Вместо этого это произошло из-за случайного «совета» Чэнь Сюня, поскольку Чэнь Сянсян столкнулся со всевозможными проблемами.

Хотя это и можно было понять, дело все же решалось очень ужасно.

Янь Си улыбнулась. «В конце концов, эта вилла до сих пор зарегистрирована на мое имя».

Семья Си не была престижной семьей. Все это благодаря семье Ян, что они смогли иметь свое нынешнее богатство и статус.

Мать Янь Си, Янь Цинчэн, была не только девушкой из знатной семьи, но и ученым-экспертом. Ее навыки управления бизнесом также были на высшем уровне. После того, как она вышла замуж за семью Си, она вложила все свое приданое в компанию по производству фильмов и телепередач. Вскоре дела у компании пошли очень хорошо, и она стала одной из ведущих фигур в отрасли.

После того, как она заболела, она передала акции компании и несколько объектов недвижимости на имена сына и дочери.

Си Цзинсин тогда очень любил свою жену, поэтому не возражал против всего, что она делала. Конечно, вполне вероятно, что он тоже знал, что не имеет права возражать.

Но он, вероятно, никогда не ожидал, что его дочь однажды объявит ему право собственности на этот особняк.

Си Цзинсин слегка нахмурился. — Яньян, мы семья.

Поскольку мы семья, ей не следовало говорить такие слова, которые легко могли бы разрушить связь между ними.

Си Цзинсин чувствовал, что на этот раз его дочь была гораздо более незнакомой, и это заставило его чувствовать себя немного неловко.

Выражение лица Янь Си было спокойным. «Это именно потому, что мы семья, поэтому я надеюсь, что все смогут хорошо общаться друг с другом».

Она выросла в семье Янь, когда была маленькой. Вернувшись в семью Си, она действительно провела короткий период счастья с Си Цзинсином.

Она действительно восхищалась своим биологическим отцом, но Си Цзинсин разочаровывал ее снова и снова.

Когда ее мать заболела, он страдал больше, чем кто-либо другой, и вообще не мог позаботиться обо всем, в результате чего все бремя семьи было возложено на нее, которой было всего пятнадцать лет. После того, как ее мать скончалась, Си Цзинсин не смогла оправиться от этой неудачи и полностью погрузилась в горе.

Из-за боли он даже боялся смотреть в глаза дочери, у которой тоже был рак.

За три года пребывания Янь Си в больнице Си Цзинсин почти не навещала ее.

Янь Си не винила его в этом, и во время своего пребывания в больнице она даже взяла на себя инициативу сократить свои контакты с семьей и друзьями, чтобы ослабить связи между ними.

Если она действительно не сможет пройти через это с человеческими способностями, ей все равно придется пройти тот же путь, что и ее мать. Таким образом, она подумала, что могла бы уйти без таких забот и бремени.

Она верила, что по мере того, как их связь ослабевает, время все излечит, и ее отец и брат не будут слишком грустить.

Но даже в этом случае Си Цзинсин не должен был принимать Чэнь Сянсяна вместо себя.

Это было просто неуважением к ним обоим.

Когда она подумала о том, как в романе Си Цзинсин на самом деле женился на матери Чэнь Сянсяна и позволил этой женщине выступать по телевидению и клеветать на репутацию ее матери, как она хотела, она почувствовала себя очень несчастной.

Она была несчастна и поэтому не хотела, чтобы Си Цзинсин привык ходить по ней.

Она была несчастна и поэтому не хотела, чтобы Си Цзинсин привык ходить по ней.

«Хотя я не останавливалась в комнате в особняке семьи Ян с тех пор, как мне исполнилось десять лет, она всегда содержалась в очень хорошем состоянии. Даже если кто-то пойдет брать книгу, дядя и дедушка специально позвонят мне, чтобы спросить моего согласия».

«Хотя я не останавливалась в комнате в особняке семьи Ян с тех пор, как мне исполнилось десять лет, она всегда содержалась в очень хорошем состоянии. Даже если кто-то пойдет брать книгу, дядя и дедушка специально позвонят мне, чтобы спросить моего согласия».

Именно такой настрой должен был быть у старейшины.

Именно такой настрой должен был быть у старейшины.

Они могли бы научить своего ребенка быть великодушным, добрым и готовым поделиться, но они никогда не должны игнорировать согласие своего ребенка.

Они могли бы научить своего ребенка быть великодушным, добрым и готовым поделиться, но они никогда не должны игнорировать согласие своего ребенка.

Си Цзинсин потерял дар речи, а затем уныло вытер лицо. "Я знаю. Цинчэн тоже такой..."

Си Цзинсин потерял дар речи, а затем уныло вытер лицо. "Я знаю. Цинчэн тоже такой..."

Мягкая и добрая, но твердая и с твердыми принципами.

Мягкая и добрая, но твердая и с твердыми принципами.

При упоминании жены лицо Си Цзинсина наполнилось ностальгией и грустью. Янь Си знала, что он, скорее всего, снова погрузится в свои мысли, поэтому она открыла дверь и вышла.

...

Вернувшись в свою комнату, Янь Си составила длинный список и отправила его Янь Юньчжи.

После этого ей позвонил Янь Юньчжи. — Яньян, что ты собираешься делать? Выдержит ли это твоё тело?»

Янь Си сказала: «Я хочу продолжить предыдущее исследование мамы. Не волнуйся. Я позабочусь о себе».

Янь Юньчжи все еще не знал, что две одноклеточные инъекции были щедро сделаны кому-то еще Си Цзиньсином, поэтому он думал, что инъекции сработали, и был очень счастлив.

«Хорошо, я куплю медицинское оборудование, которое вы хотите, как можно скорее. Тогда мы с твоим дедушкой вернемся в Китай, чтобы увидеть тебя».

При мысли о дедушке голос Янь Си приглушился, когда она согласилась.

Она тоже скучала по дедушке.

Семья Янь в свое время была известной академической семьей. Но ее дедушка не пошел по этому пути, а стал бизнесменом, причем очень быстро стал самым богатым человеком в провинции. Он был легендарной личностью, и его деяния всегда обсуждались восторженно.

Просто ее бабушка рано ушла из жизни, как и ее мать. Тогда, когда ее дедушка узнал, что у Янь Си тоже рак крови, он почти не мог больше сдерживаться.

Старик за свою жизнь заработал несметное богатство и не особо заботился о деньгах. Он только надеялся, что его жена, дочь и внучка проживут долгую жизнь, и для этого он сделал бесчисленное количество благотворительных акций.

Но снаружи ходило много слухов о том, что ее дед тогда сделал что-то не так, и что это было расплатой женщин в семье.

Это очень огорчило дедушку, и его волосы за ночь поседели.

«Старшая мисс». Дворецкий Он постучал в дверь. "Могу ли я войти?"

Янь Си избавилась от печали, отложила телефон и встала, чтобы открыть дверь. Затем она была почти ослеплена открывшимся перед ней зрелищем.

<http://tl.rulate.ru/book/79437/2403034>